

UDC 821.14

Греческое послание Вяч. Иванова Г. А. Рачинскому*

Елена Леонидовна Ермолаева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, e.ermolaeva@spbu.ru

For citation: Ермолаева Е. Л. Греческое послание Вяч. Иванова Г. А. Рачинскому. *Philologia Classica* 2019, 14(1), 121–130. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu20.2019.109>

Three ancient Greek epigrams by Vyacheslav Ivanov (1866–1949), dedicated to renown classical scholars Tadeusz F. Zieliński, Mikhail I. Rostovtzeff, and to religious philosopher and literate G. A. Rachinsky (1859–1939), were published in the collection of poems *Nezhnaja tajna* [‘Soft Secret’], ЛЕПТА, *Humaniorum studiorum cultoribus* (SPb, 1912, 112–113). This article provides a commentary on the Greek poem to Rachinsky based partly on archive materials. Rachinsky, of whose personality we know mostly from memoirs by Andrey Bely, N. A. Berdyaev and from correspondence and diaries of his contemporaries, chaired the Moscow Religious Philosophic Society ‘in memory of Vl. Solovjov’. He translated into Russian, *inter alios*, Nietzsche, Goethe, Maupassant and Balzac. Ivanov’s archives in Rome and Moscow keep some unpublished letters written by Rachinsky to Ivanov in 1910–1914. The correspondence allows to suppose that cordiality and even friendship between them developed in 1910. In the ‘Soft Secret’, Ivanov also dedicated to Rachinsky a Russian poem ‘On Receiving a Greek Prayer’. On December 25, 1910, Rachinsky sent to Ivanov from Moscow to St. Petersburg a card, most probably his Christmas greeting, with the Ode 5 for Choir, *Irmos* of the morning service for Christmas, in Greek. Conceivably, this text is a key to understanding of Ivanov’s quite dark Greek and Russian poems, which formed a poetic answer in gratitude for Rachinsky’s Greek prayer. In Ivanov’s Greek poem, there is a deliberate mixture of pagan and Christian vocabulary. It starts with the pagan πρόμαντις ‘prophet’ and goes on to οἰκτιρῶν τε τοῦ Πατρὸς... εἰρήνης τε ‘Father of mercies and peace’. This recalls the wording of the NT and the Prayer for Christmas: Θεὸς ὢν εἰρήνης, Πατὴρ οἰκτιρῶν. A scholarly poet, Ivanov expressed his thanks to a friend who could reveal insight into his complicated style. The author of the present contribution specifies the date of Ivanov’s Greek poem as between December 26, 1910 and January 28, 1911, and of his ‘On receiving a Greek Prayer’ between the 17th and the 28th of January, 1911.

Keywords: Vyacheslav Ivanov, G. A. Rachinsky, ЛЕПТА, neo-Hellenic poetry.

---

* Сердечно благодарю К. А. Кумпан, Г. В. Обатнина, А. Л. Соболева и Д. Ф. Бумажнова за консультации, А. Б. Шишкина за возможность познакомиться с неопубликованными письмами Рачинского Вяч. Иванову, хранящимися в Римском архиве Иванова.

В Приложении к сборнику «Нежная тайна» (1912 г.) Вячеслав Иванов поместил два дружеских послания Григорию Алексеевичу Рачинскому — «На получение греческой молитвы» и стихотворение на древнегреческом языке. Ниже предлагаются перевод греческого послания, комментариев к нему и соображения о датировке обоих стихотворений.

«Приложение озаглавлено Λεττά, — объясняет Иванов, — в подражание александрийским поэтам, которые называли так свои поэтические “мелочи”. Да не усмотрят школьного педантизма в том, что последние из этих лепт выбиты древним чеканом».¹ Кроме послания Рачинскому, древнегреческим «чеканом» в сборнике «выбиты» эпиграммы М. И. Ростовцеву² и Ф. Ф. Зелинскому.³

Несколько слов о Г. А. Рачинском (1859–1939).⁴ Религиозный философ, литератор, член редакции журнала «Вопросы философии и психологии», сотрудник религиозно-философского издательства «Путь», он был первым председателем «Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева» и редактировал три последних тома собрания сочинений Соловьева. Много переводил с французского и немецкого: Бальзака, Мопассана, Клейста, Гете и Ницше. Собрание сочинений Ницше Рачинский подготовил к изданию, став и автором предисловия. Ему принадлежит одна из первых брошюр о Ницше на русском языке («Трагедия Ницше», М., 1900). В 1914 году в «Мусгагете» вышла его «Японская поэзия», небольшой очерк с переводом стихов, выполненном с немецкого перевода. Рачинский был своим в кругу московских символистов, в мемуарах Андрея Белого ему посвящено несколько ярких страниц;⁵ о нем также вспоминает Н. А. Бердяев в автобиографическом «Самопознании».⁶ В начале 1919 года Рачинский, участвовавший в «Совете объединенных приходов Москвы», оказался в Таганской тюрьме; был освобожден 27 ноября «в силу показаний психиатра о невменяемости подсудимого».⁷ Он преподавал немецкую литературу на «Высших государственных литературных курсах»; впечатлительный слушатель дает портрет «похожего на Гомера» профессора.⁸ Сведения о его дальнейшей судьбе немногочисленны и проти-

¹ Иванов 1912, 112–113; 1979, 3, 59. Далее в ссылках указываем том и страницу этого издания.

² Иванов 1979, 3, 59. Стихи — своеобразно выраженная благодарность ученому, по настоянию которого Иванов дописал и издал в 1911 г. свою латинскую диссертацию *De societibus vectigalium publicorum populi Romani*, над которой он работал во время их первой встречи в 1893 г. в Риме (Бонгард-Левин 1997, 248–258).

³ Иванов обращается к Зелинскому как к «толкователю дельфийской жрицы», так обозначая посредничество между современностью и античностью, затем сравнивает его с Фаустом, «вызвавшим Елену из жилищ Аида»: Δελφίδος ἐρμηνεύ... / ἐξ Αἰδαο δόμων ἀγκαλέσας Ἐλένην. В финале — напоминание о дорогой обоим идее возрождения античности в славянском мире. Перевод и контекст: Тахо-Годи 2002.

⁴ Подробный биографический очерк, библиография Рачинского, литература о нем и указания на архивы: Гучков, Котрелев 2007; Лавров 2018, 155.

⁵ Белый 1990, 339–349; Лавров (Ред.) 2014 (1923), 499–518; об их переписке и — не всегда равной — дружбе: Малмстад 2005.

⁶ Бердяев 1983 (1949), 181–183, 224.

⁷ В самом процессе по «делу Самарина — Кузнецова» он не фигурировал: ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6, 7. См. <http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/docum/ans/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMtdG6XbuEcScfS4ee8YUy0ccuvUe8YUU8iZei4ZdO8ctk> (10.04.2019).

⁸ Голицын 1990, 294–295: «Назову некоторых наших профессоров. У иных я запомнил даже интонацию их голосов — настолько незабываемым было впечатление от их лекций. Григорий Алексеевич Рачинский читал нам немецкую литературу. В прошлом был он ближайшим последователем Владимира Соловьева. После смерти философа издал его полное собрание сочинений, был близок

воречивы.⁹ Из литературоведов о нем писали А. Б. Шишкин (1990, 12), А. В. Лавров (2002, 191 = 2018, 155–156) и А. Л. Соболев.¹⁰ Сохранившиеся письма Рачинского Вяч. Иванову (1910–1914 гг.) не опубликованы.¹¹

Обратимся к посланию Иванова «Г. А. Рачинскому» (3, 59):

1. Πρόμαντις οἰκτιρῶν τε τοῦ Πατρὸς φίλοις
2. πέφυκας εἰρήνης τε συντεθλιμμένοις,
3. αὐτὸς συνοικτείρας μὲν, ἐν καιρῷ δέ πως
4. θεοπροπήσας εὐστόμῳς νέαν χάριν
5. σὺν τοιγαροῦν χαῖρ' ὄγάθ' ἐν Χριστῷ φίλε.

«Ты стал провозвестником Отца милосердия и мира для страдавших (букв. “подавленных”, “притесняемых”) вместе с тобой друзей (1–2), сам рыдавший вместе с ними, а когда настало время, проповедавший им наступившую радость благими устами (3–4). Так возрадуйся же общей радостью, о добрый друг во Христе! (5)»

Автограф стихотворения не сохранился.¹² Стихи в «ЛЕПТА» всегда доверительно интимны, понять их можно лишь в контексте отношений автора с адресатом в годы создания того или иного дружеского послания.

К интерпретации:

Ст. 1 объединяет маркированно языческую и христианскую лексику (ср. в ст. 4): πρόμαντις (нередко о Пифии: Thuc. 5, 16, 2; Paus. 3, 4, 3 et al.) по соседству с ново-

---

с символистами, особенно с Валерием Брюсовым. А с виду он больше всего напоминал Гомера, которому боги, однако, оставили чуточку зрения. Гомера старого, вдвоего и потому неухоженного, одетого в засаленную черную куртку и в помятые брюки. Он начал рассказывать нам о древнегерманской мифологии, потом перешел на Нибелунгов и застрял на их подвигах на целых полгода. Он говорил громким, слегка сиплым, вдохновенным голосом, отчеканивая каждую фразу. Когда же кончал говорить, у многих из нас горели глаза, и сам я выходил в коридор с головокружением. Жил он рядом с курсами, в глубине двора в маленьком ампирном домике, в котором раньше жил Поленов. После войны на том домике повесили охранную доску — «Памятник старины», а некоторое время спустя домик снесли. Я был однажды у Григория Алексеевича. Жил он вдвоем с племянником, бывшим при Керенском товарищем министром путей сообщения. Потом племянника посадили, а восьмидесятилетний дядя, к великому удивлению родственников, женился. Последний раз я его видел в хорошем костюме, чистого, побритого и совсем не похожего на Гомера». Среди слушателей Рачинского на ВГЛК могли быть Арсений Тарковский и Юрий Домбровский. Ср. воспоминания учившейся на ВГЛК писательницы Н. Баранской (2011), мемуары А. П. Остроумовой-Лебедевой (1974) и Е. Галицкой в ОР РГБ Ф. 743, Карт. 6, Ед. хр. 10. Сохранился инскрипт на экземпляре книги «Японская поэзия»: «Моему милому и талантливому ученику Эрне Георгиевне Бородиной на добрую память о Григории Рачинском. 16 марта 1930 г.»: <http://www.litfund.ru/auction/7/238/> (11.02.2019). Э. Г. Бородин-Морозова (1904–1974) — фольклорист, переводчица с немецкого.

⁹ См. Гучков, Котрелев 2007, 268.

¹⁰ Статью А. Л. Соболева удобно найти по ссылке: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/140926.html> (09.03.2019). Г. А. Рачинский как подписчик журнала «Труды и дни» упоминается в книге Соболева «Тургенев и тигры» (2017, 681–682).

¹¹ В НИОР РГБ Ф. 109. Карт. 33. Ед. хр. 44. и в архиве Вяч. Иванова в Риме (Оп. 5. Карт. 9. П. 11). В рукописном отделе ИРЛИ РАН хранится три письма Рачинского. Два из них адресованы Э. Л. Радлову. В первом Рачинский, «не будучи лично знаком, но исполняя волю покойного Михаила Сергеевича Соловьева», просит о нескольких справках для комментария к тому 8 СС. Вл. Соловьева; во втором благодарит за помощь. Третье письмо неизвестному адресату касается Радлова: Рачинский указывает, что лучше Радлова никто не напишет биографического очерка Вл. Соловьева. Даты: март и апрель 1903 и февраль 1904 г. Приношу благодарность А. В. Вострикову за эти указания.

¹² Благодарю за консультацию по этому вопросу Г. В. Обатнина, А. Л. Соболева и Н. В. Котрелева.

заветным πατήρ οἰκτιρῶν (встречается в апостольских посланиях: *Rom* 12:1; *2Cor* 1:3:2). «Провозвестник» в христианском контексте отсылает к теме мессианского творчества самого автора.¹³

Ст. 2. «Мир», εἰρήνη, в христианском смысле «почти синонимичен»¹⁴ спасению (например, *Lk* 2:29). συνθλίβειν в метафорическом значении — «заставлять страдать».¹⁵

Ст. 3. συνοικτεῖρειν — неологизм. Семантический акцент ставится на «со-страдании» (ср. συν-τεθλιμμένοις, συν-οικτεῖρας и σύγ-χαρε in *imesi*) и соотносим со следующим фрагментом из письма Рачинского Иванову от 23 мая 1910 г.: «Ничто в мире не случайно: и не случайно в гербе моем помещена в шлеме мученица с повязкой мученичества на голове, не даром эта повязка повторена на щите, и не даром девиз мой по гербу *Vitta in vitam!* Чем больше страдали люди, тем ближе они моей душе; чем трагичнее, безумнее, греховнее прошла их жизнь, тем больше братства я ощущаю к ним».¹⁶ Для ἐν καιρῷ в значении *назначенного* времени ср. κατὰ καιρόν: *Rom*. 5:6.

Ст. 4. θεοπρολεῖν, «возвещать волю богов» (LSJ “prophesy”, ср. θεοπρόλος о Калхасе: *Il.* 1, 109; 2, 322; *Od.* 2, 184; о Мопсе: *Pind. Nem.* 4, 190). Глагол не засвидетельствован в новозаветных и патристических текстах; у Нонна Панополитанского в «Парафразе Евангелия от Иоанна» θεοπρόλος названы Каифа (11:51) и Иисус (4:29).¹⁷ Иванов мог позаимствовать это редкое слово из Пиндара: перевод первой Пифийской оды размером подлинника был издан им в 1899 г.¹⁸ Найденное Пиндаром сочетание μάντις θεοπρολέων могло превратиться в προμάντις θεοπρολήσας. Рачинский предстает древним прорицателем и одновременно пророком и проповедником Слова. Контаминация античного и христианского понятийного словаря характерна для Иванова, но и сам Рачинский ассоциировался сразу со многими несхожими мирами. Сравним хотя бы его портрет в воспоминаниях Евгении Казимировны Герцык: «Захаживал ко мне и старик Рачинский, просвещал в православии. Изумительная фигура старой Москвы: дымя папирасой, захлебываясь, целыми страницами гремел по-славянски из Ветхого Завета, перебивал себя немецкими строфами Гете, и вдруг, размахисто перекрестясь, перебивал Гете великолепными стихирами (знал службы назубок), и все заканчивал таинственным, на ухо, сообщением из оккультных кругов — тоже ему близких. Подлинно верующий, подлин-

¹³ Ср. Н. В. Котрелев, <http://ivanov.lit-info.ru/ivanov/biografiya/kotrelev-avtobiograficheskaya-spravka.htm> (17.06.2018): «Еще красноречивее выбор тем, которые определили восприятие и истолкование Ивановым его собственной современности — в опыте и символах древности: он “сначала принялся за неоконченное исследование об оракулах и сивилиллинеких пророчествах, влиявших на развитие римской государственной идеи до Августа и при Августе, а потом — под импульсом Ницше — за изучение Дионисовой религии”. Трудно не догадаться: Иванов рассматривает институт прорицательства и его роль в судьбах римского государства, завершившего развитие дохристианского мира, в связи с тем, что сознат свое поэтическое призвание как пророческое, а свое время — как время близкого и катастрофического перелома в истории, если не ее конца. Дионисизм, сперва в ницшеанской интерпретации, затем — в полемике с ницшеанством, стал темой ивановской проповеди и инструментом чаемого преобразования человечества.»

¹⁴ Кузнецова 1997, 68.

¹⁵ Lampe 1961, 1331.

¹⁶ РГБ. Ф. 109. Карт. 33. Ед. хр. 44. Л. 2–2 об.

¹⁷ Bauer 1988, Lampe 1961, s.v.

¹⁸ Иванов 1899.

но ученый, и, что важнее, вправду умный, он все же был каким-то шекспировским шутком во славу Божию — горсткой соли в пресном московском кругу. И за соль, и за знания, и за детскую веру его любили». ¹⁹

В стихотворении встречаются стилистические приемы, хорошо известные переводчику греческой лирики: сходство клаузул первого и последнего стихов (φίλοις — φίλε); эмфатические повторы однокоренных слов в первом и третьем стихах οἰκτιρῶν — συνοικτεῖρας, а также в пятом χάριν — χαῖρ', равно как и трижды повторяющееся σύν, и аллитерации, настойчиво выделяющие πατήρ в первом стихе и Χριστός в последнем.

Разгадкой аллюзий в греческих ямбах Иванова становится открытка от 25 декабря 1910 г. с текстом на древнегреческом языке и подписью «Григорий Рачинский» (РГБ. Ф. 109. Карт. 33. Ед. хр. 44): ²⁰

Θεὸς ὦν εἰρήνης, Πατήρ οἰκτιρῶν,
τῆς μεγάλης Βουλῆς σου τὸν Ἄγγελον,²¹
εἰρήνην παρεχόμενον, ἀπέστειλας ἡμῖν.

Поздравляя Иванова с Рождеством, Рачинский переписывает начало канона, который исполняется во время рождественской заутрени: Кан. 1, Песнь 5, Ирмос (*Patrologia Graeca* 98, 461C): *Бог сын мира, Отец щедрот, / Великого Совета Твоего Ангела, / мир подавающая, послал еси нам.* ²² Греческое послание Иванова было ответом на это поздравление. Начало стихотворения отсылает к началу молитвы: Θεὸς ὦν εἰρήνης, Πατήρ οἰκτιρῶν явно прочитывается в οἰκτιρῶν τε τοῦ Πατρὸς φίλοις / πέφυκας εἰρήνης τε. В тесном контексте ἐν καιρῷ δέ πως указывает на наступивший праздник Рождества: «проповедал радость» = «поздравил с Рождеством». Вне связи, известной лишь двоим, это слова приобретают более широкое значение радости обретения Нового Завета.

Перейдем теперь к русскому посланию Иванова Рачинскому в том же сборнике — «На получение греческой молитвы» (3, 43). В первой строфе Иванов говорит о той самой греческой молитве, которую он получил в дар на открытке от 25 декабря 1910 г.:

Твоих писем, о брат мой старший,
Царьградский золотой узор
Был устный мед, иль антидор,
Рукой предложен патриаршей.

«О брат мой старший» в первом стихе перекликается с ὦγαθ' ἐν Χριστῷ φίλε в последнем стихе греческого послания. Рачинский называет Иванова «дорогой

¹⁹ Герцык 1973, 122; 1989, 31.

²⁰ Ср. Лавров 2018, 155 = 2002, 191: «Основанием для написания обоих стихотворений Иванова послужила приветственная рождественская открытка, посланная ему Рачинским 25 декабря 1910 г.». Материалы исследования независимым путем привели нас к такому же выводу.

²¹ Is 9, 5.

²² «Ты, Бог мира и Отец милосердия, / послал нам Вестника великого Твоего замысла, / дарующего мир. Потому, приведенные к свету Богопознания, / после ночи рассвет встречаю, / славословим Тебя, Человеколюбец.»

брат» в открытке от 28 января 1911 г.²³ В кругу «соловьевцев» (Блок — Белый — Сергей Соловьев), куда входил и Рачинский, именование *братом* было распространено и придавало их общению мистический оттенок. Рачинский был среди друзей Белого, начиная с кружка «аргонавтов», который Белый называл «естественно возникшим *братством*» (см., например, Лавров (Ред.) 2014, 380). Таким образом, «о брат мой старший», вероятно, воспринималась адресатом даже конкретнее, чем только «брат во Христе», хотя истовая религиозность Рачинского явно свидетельствует в пользу этого толкования.²⁴

«Царьградский» — намек на византийское происхождение канона. Действительно, он был сложен Космой Маюмским в VIII в. «Устный мед» — это почти «слово Божие» (Ps 118: 103) «Как сладки гортани моей слова твои! Лучше меда устам моим.». Так Иванов определяет стихи канона, называя их далее «антидором» (частями просфоры, которые раздают после службы, т. е. в данном случае — рождественской) и величая дарующую их руку «патриаршей» (поскольку Косма не был избран на патриарший престол, патриарх у Иванова — сам Рачинский).

Затем поэт напоминает о своем ответном даре — греческом послании, которое, видимо, немедленно написал в ответ, умиленный словами молитвы:

И эллинский сложил я стих,
Напев простой, отзыв умильный,
И — данник благостынь твоих —
Тебе я пел...

Отметим скромность или даже «старомодную жеманность», по выражению Льва Шестова,²⁵ а еще точнее — кокетливое самоуничижение, столь свойственное Вячеславу Иванову при автохарактеристике стихов, написанных отнюдь не по гимназическому лекалу, а также характерную ивановскую, усиленную аллюзией, лексику: «отзыв умильный». Греческий «отзыв» с отражением формул молитвы не может ли отсылать читателя и к его странному стихотворению «Отзвывы» 1904 года?

Цитируем далее:

...Судил Всесильный
Тебя недугом испытать,
Меня встревожить, опечалить;
Но не хотел тех сил умалить,
Которым должно возрастать,

Дабы под спудом темной плоти
Не гас светильник огневой.
И дан покой моей заботе,
И вестью светел верный твой.

В начале января 1911 г. у Рачинского наступает обострение болезни, о характере которой можно судить по словам Веры Шварсалон в письме Вяч. Ива-

²³ РГБ. Ф. 109. Карт. 33. Ед. хр. 44.

²⁴ Пассаж о «братстве» соловьевцев принадлежит К. А. Кумпан.

²⁵ О Вячеславе Великолепном в «Potestas clavium»: Шестов 2007, 142.

нову от 11 января 1911 г.: «Рачинский в плохом состоянии. Запой, кот<орого> не было уже 3 года. В то же время раскаяние, угнетенное состояние, стремление к монашеству»²⁶); и Е. К. Герцык, написанном за два дня до этого: «Первое, что я узнала в Москве, это о болезни Григ. Алекс. — все праздники он был в остром возбуждении и пил запоем, теперь же он совсем не выходит и к нему никого не допускают, так как всякий разговор приводит его в состояние безумия». ²⁷ «Светильник огневой», возможно, реминисценция евангельского образа, *Mt* 5:15; *Lk* 8:16 и 11:33: «Никто, зажегши свечу, не ставит её в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет». 17 января 1911 г. Рачинский посылает Иванову открытку из Риги, где он проходил лечение,²⁸ с успокоительными словами: «Дорогой Вячеслав Иванович. Мое здоровье лучше, и скоро я поправлюсь». ²⁹ Вестью от друга «дан покой заботе» Иванова.³⁰

Последняя строфа в послании — пожелание выздоровления:

Вернись же в дом твой, цел и здрав!
Как уголь на пурпурной завесе –
С Востока Свет... Христос воскрес
Из мертвых, смертью смерть поправ.

«Уголь на пурпурной завесе» допустимо понять пролептически (завеса багровеет от света горящих углей) и живописно (небо алеет в рассветных лучах солнца). Уголь на церковной завесе — Христос, свет (Ин 1:9), сияющий с Востока (Мф 2:1). Иванов заканчивает русское послание Рачинскому возгласом из пасхального тропаря, так же как греческое он начинал парафразой из рождественского канона.

О стихотворениях Иванова, посвященных Рачинскому, упоминает А. Б. Шишкин в статье «Гексаметры Григория Рачинского». ³¹ С греческого переведены характеристики Рачинского: «благовещает о милости отца друзьям своим», «возглашает благовую весть» (νέαν χάριν?). Поводом для русского стихотворения, согласно авто-

²⁶ Письмо В. Шварсалон к Вяч. Иванову 11 января 1911 года (п. ш.) // РГБ. Ф. 109. Карг. 37. Ед. хр. 4. Л. 32. См. у Соболева 2011.03.14.

²⁷ Жуковская (Сост.) 2002, 593. Имя Рачинского постоянно встречается в переписке причастных к МРФО и книгоиздательству «Путь»; в интересующий нас период (с января 1911 г.) упоминания о болезни Рачинского и в связи с этим о «волнениях» в редакции «Пути» постоянны в переписке М. К. Морозовой и Е. Н. Трубецкого (7, 12, 20, 26, 27 января, 2 февраля, два недатированных мартовских письма и 23 марта 1911 г.) и в письмах С. Н. Булгакова к А. С. Глинке от 11 января и 7 февраля. 13 февраля Булгаков написал: «В марте вернется Григорий Алексеевич, который уже выздоравливает, и тогда рукопись будет Вам послана. Она, конечно, цела, но все бумаги у него под замком». Рачинский вернулся в редакцию в начале апреля; ср. в письме С. М. Архиповой к М. К. Морозовой от 4 апреля: «Я до сих пор нахожусь под впечатлением свидания с Григорием Алексеевичем. Если хотите знать, он поправился, наружный вид у него хороший, но нервность осталась. На мой взгляд он все-таки большой человек...» (Кейдан 1997, 312, 313, 319, 327, 329, 331, 340, 385 и др.).

²⁸ В Торенсберге, в психиатрической лечебнице Соколовского. Там же в 1903 г. лечился М. А. Врубель.

²⁹ <http://www.v-ivanov.it/archiv/op5-k09.htm> (13.02.2019). Римский Архив Иванова. Оп. 5. Карг. 9. П. 11: «к письму от 17 янв. 1910<?> — приложен снимок санатория, в котором проходил лечение Г. Рачинский»; в описи для открытки из Риги указан 1910 г., однако на штемпеле отчетливо читается 1911 г., что соответствует и логике развития событий.

³⁰ Отметим попутно ритмический повтор ударного слога [-ве-] в этом стихе, так же как и полногласие в сочетании «золотой узор».

³¹ Шишкин 1990, 12; см. прим. 33.

ру, послужило некое переложение греческого литургического текста на современный русский язык, подобное тому, которое Рачинский издал в 1906 г. в сборнике «Свободная совесть». Материал для доказательства этой гипотезы не приводится. Между тем вполне очевидно представляется, что поводом для греческого послания Иванова стали слова молитвы, отправленной Рачинским Иванову 25 декабря 1910 г., а для русского — открытка из Риги. В январе 1911 г. Иванова беспокоило состояние Рачинского: еще не получив отправленную Рачинским открытку, Иванов осведомляется о его адресе у А. С. Петровского.³²

Время сближения Иванова и Рачинского — 1910 г.³³ Доказательством служат письма Рачинского Иванову: 18 апреля 1910 (?) г. — поздравление из Москвы с пасхой: «Христос воскрес» (РГБ. Ф. 109. Карт. 33. Ед. хр. 44); 22 мая — письмо Рачинского из Москвы: «Сейчас вернулся от Анны Рудольфовны <Минцловой>...» (РГБ. Ф. 109. Карт. 33. Ед. хр. 44. Л. 2 — 2 об.); 6 июня — инскрипт Рачинского Иванову на отгиске его предисловия к русскому изданию «Воли к власти» Ницше;³⁴ 5 октября [19]10 — письмо описано в Римском архиве так: «приложена открытка, с изображением круглого здания с колоннадой и действием вокруг него» (Римский Архив Иванова. Оп. 5. Карт. 9. П. 11). Наконец, 26 декабря (на штемпеле) — поздравительная открытка Рачинского из Москвы с Рождеством, в которой он посылает Иванову греческую молитву.

17 января 1911 г. Рачинский отправляет Иванову успокоительную открытку из Риги, а затем другую, которая датируется по штемпелю 28 января: «Спасибо, дорогой брат, за нежное и вдохновенное послание! Так как гимны певцов и звуки лиры издревле были целебным средством, то приписываю Вам долю в том, что чувствую себя теперь вполне хорошо: только очень устал. Приемлю с благоговением благословение красивых строк и отвечаю благословением же. Душою Ваш Рачинский» (НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 33. Ед. хр. 44. Л. 6 об.). Перед Рождеством 1912 г. выходит «Нежная тайна» с двумя стихотворениями Иванова Рачинскому.

Таким образом, греческое послание Рачинскому могло быть написано между 26 декабря 1910 и 28 января 1911 г., а «На получение греческой молитвы» — между 17 и 28 января 1911 г.³⁵ Оба стихотворения свидетельствуют, что греческий, а в особенности греческий в христианской литургике, помимо прочего, связывал Иванова с Рачинским.

---

³² О чем тот сообщил Рачинскому в письме от 19 января 1911 г.: «Был в Петербурге и Вяч. Ив. Он взял Ваш адрес»: РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Ед. хр. 2843. Л. 16, см. Соболев, Вяч. Иванов...

³³ Гучков пишет, что их познакомила А. Р. Минцлова в 1908 г. (Гучков, Котрелев 2007, 268); однако уже в 1906 г. они «встретились» в московском литературно-философском сборнике «Свободная совесть» (кн. 1), где Рачинский опубликовал перевод «Канона на Великую субботу» (с. 200), а Вяч. Иванов — стихотворение «Псалом солнечный» (с. 166).

³⁴ Эти стихи были изданы А. Б. Шишкиным (1990): Волей надежды развеи марево мира и жизни, / Душу свою погуби, свой созидаю закон! / Волею веры открой путь в невозможные дали; / Волей любви разорви рока железную сеть. / Муки и крест полюбив, станешь соблазн иудеям. / Эллинам новых путей будешь безумием ты. Шишкин видит здесь аллюзии на *Mt 16:25*, *1Cor 1:23*, а также на сонет Иванова «Притча о девах» 1906 г., где персонифицируются Воля, Мудрость, Вера, Надежда, Любовь. Он считает, что «Эллины новых путей» — это Мережковский и его последователи, поскольку отчеты о религиозно-философских собраниях, в которых принимал участие Мережковский и другие, печатались в религиозно-философском журнале «Новый путь».

³⁵ Наши выводы не противоречат той хронологической последовательности обоих посланий Рачинскому в ЛЕПТА, которую предложил А. В. Лавров (2002, 191 = 2018, 155–156).

Литература

- Баранская Н. *Странствие бездомных*. Москва, АСТ, 2011.
- Белый А. Из воспоминаний о русских философах. Публ. Дж. Мальмстада. *Минувшее. Исторический альманах* 1990, 9, 326–351.
- Бердяев Н. *Самопознание (опыт философской автобиографии)*. Paris, YMCA. PRESS, 2¹⁹⁸³.
- Бонгард-Левин Г. М. М. И. Ростовцев и Вяч. И. Иванов, в кн.: Г. М. Бонгард-Левин (Ред.) *Скифский роман*. Москва, РОССПЭН, 1997.
- Герцык Е. *Воспоминания*. Paris, YMCA. PRESS, 1973.
- Герцык Е. Портреты философов: Лев Шестов и Николай Бердяев. Публ., предисл. и примеч. Т. Н. Жуковской. *Наше наследие* 1989, 2, 64–75.
- Голицын С. М. *Записки уцелевшего*. Москва, Орбита, 1990.
- Гучков С. М., Котрелев Н. В. Рачинский Григорий Алексеевич, в кн.: П. А. Николаев (Ред.) *Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь*. Т. 5. Москва, Большая российская энциклопедия, 2007, 266–269.
- Жуковская Т. (Сост.) *Сестры Герцык. Письма*. Москва, Инапресс, 2002.
- Иванов Вяч. (Перев.) Пиндар. Первая пифийская ода Пиндара. *ЖМНП Отд. III* 1899 Авг., 49–56.
- Иванов Д. В., Дешарт О. (Ред.) *Иванов Вяч. И. Собрание сочинений*. Введ. и примеч. О. Дешарт. Брюссель, Gedits, 3, 1979.
- Иванов Вяч. И. *Нежная тайна*. Санкт-Петербург, Оры, 1912.
- Кейдан В. И. (Сост., подгот., вступ. статья и комм.) *Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Е. Н. Трубецкого, В. Ф. Эрн и др.* Москва, Школа «Языки русской культуры», 1997.
- Котрелев Н. В. *Неизданная автобиографическая справка Вячеслава Иванова*. <http://ivanov.lit-info.ru/ivanov/biografiya/kotrelav-avtobiograficheskaya-spravka.htm> (17.06.2018).
- Кузнецова В. Н. *Греческо-русский словарь Нового завета. Перевод краткого греческо-английского словаря Нового завета Баркли М. Ньюмана*. Москва, Российское библийское общество, 1997.
- Лавров А. В. Из примечаний к «Лепте» Вячеслава Иванова, в сб.: Е. А. Тахо-Годи (Сост.) *Вячеслав Иванов: творчество и судьба (К 135-летию со дня рождения)*. Москва, Наука, 2002, 187–193.
- Лавров А. В. (Ред.) Белый А. *Начало века: Берлинская редакция* (1923). Санкт-Петербург, Наука, 2014.
- Лавров А. В. *Тексты и комментарии. Из материалов к истории русской литературы первой трети XX века*. Санкт-Петербург, Издательство Пушкинского Дома, Нестор-История, 2018.
- Малмстад Дж. Андрей Белый и Г. А. Рачинский. *Russian Literature* 2005, 58, 127–147.
- Остроумова-Лебедева. *Автобиографические записки*. Сост. Н. Л. Приймак. Москва, Изобразительное искусство, 1974.
- Соболев А. Л. Вяч. Иванов: Неизданное и несобранное. <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/140926.html> (09.03.2019).
- Соболев А. Л. *Тургенев и тигры. Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века*. Москва, Трутень, 2017.
- Тахо-Годи Е. А. «Две судьбы недаром связует видимая нить». Письма Ф. Зелинского к Вяч. Иванову. *Archivio Italo-Russo* 2, 2002. 181–276.
- Шестов Л. *Potestas clavium* (1923). Москва, АСТ, 2007.
- Шишкин А. Б. Гексаметры Григория Рачинского. *Русская мысль* (Париж) 6 июля 1990, № 3834 [Лит. прилож. № 10].
- Bauer W. *Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der frühchristlichen Literatur*. Berlin, de Gruyter, 1988.
- Lampe G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, Clarendon Press, 1961.

References

- Bauer W. *Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der frühchristlichen Literatur*. Berlin, de Gruyter, 1988.
- Bely A. Iz vospominanij o russkikh filosofah [From Memoirs on Russian Philosophers]. Ed. J. Malmstad. *Minuvshee [Past]. Istoricheskii almanakh [Historical Almanac]* 9, 1990.
- Berdyayev N. *Samopoznanie: opyt filofsfskoi avtobiografii [Self-Knowledge: an Essay in Philosophical Autobiography]*. Paris, YMCA PRESS, 1983 (1949).

- Bongard-Levin G. M. M. I. Rostovtsev i Vyach. I. Ivanov [M. I. Rostovtsev and Vyach. I. Ivanov], in: G. M. Bongard-Levin (ed.) *Skifskii Roman [Scythian Novel]*. Moscow, ROSSPEN, 1997, 248–258.
- Gercyck E. Portrety filosofov: Lev Shestov and Nikolaj Berdyaev [Portraits of philosophers: Lev Shestov and Nikolaj Berdyaev]. Ed. and comment. by T. Zhukovskaya. *Nashe Naslediye [Our Heritage]* 1989, 2.
- Gercyck E. *Vospominaniya [Memoirs]*. Paris, YMCA PRESS, 1973.
- Golitsyn S. M. *Zapiski utselevshego [Memoirs by the Survived]*. Moscow, Orbita, 1990.
- Guchkov S. M., Kotrelev N. V. Rachinsky Grigory Alekseevich, in: P. A. Nikolaev (ed.) *Russkiye pisateli 1800–1917. Biografichesky slovar [Russian writers 1800–1917. The Biographical Dictionary]* Vol. 5. Moscow, Bolshaya rossijskaya enziklopediya [The Great Russian Encyclopedia], 2007, 266–269.
- Ivanov Vyach (Transl.) Pindar. Pervaya Pifijskaya oda [First Pythian Ode]. *ZMNP [Journal of the Ministry of Public Instruction]* III, August 1899, 49–56.
- Ivanov Vyach. I. *Nezhnaya tajna [Soft secret]*. St. Petersburg, ORY, 1912. (In Russian)
- Ivanov D. V., Deshart O. (eds). *Ivanov Vyach. I. The Complete Works*. Bruxelles, Gedits, 1979, 3. (In Russian)
- Keydan V. I. (ed., introd., comment.) *Vzyskuyuschiye grada. Hronika chastnoy zhizni russkih filosofov v pis'mah i dnevnikah S. A. Askoldova, N. A. Berdyaeva, S. N. Bulgakova, E. N. Trubetskova, V. F. Erna [Those who seek a city to come. Chronicle of the private life of Russian religious philosophers in letters and diaries of S. A. Askoldov, N. A. Berdyaev, S. N. Bulgakov, E. N. Trubetskoy, V. F. Ern]*. Moscow, “Languages of Russian Culture”, 1997.
- Kotrelev N. V. Neizdannaiia biograficheskaia spravka Vyacheslava Ivanova [Unpublished biographical note of Vyacheslav Ivanov]. <http://ivanov.lit-info.ru/ivanov/biografiya/kotrelev-avtobiograficheskaya-spravka.htm> (17.06.2018).
- Kuznetsova V. N. *Greek-Russian Dictionary of the New Testamentum. Translation of A Concise Greek-English Dictionary of the New Testament by Barclay M. Newman*. Moscow, Russian Bible Society, 1997.
- Lampe G. W. H. (ed.) *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, Clarendon Press, 1961.
- Lavrov A. V. Iz primechanii k “Lepte” Vyacheslava Ivanova [From the notes to the “Lepta” by Vyacheslav Ivanov] in: E. A. Takho-Godi (ed.) *Vyacheslav Ivanov: tvorchestvo i sud'ba [Vyacheslav Ivanov: Literature and Life]*. Moscow, Nauka, 2002, 187–193.
- Lavrov A. V. (ed.) *Belyj A. Nachalo veka: Berlinskaya redactsiya (1923) [Bely A. The Beginning of the Century: The Berlin Version (1923)]*. St. Petersburg, Nauka, 2014.
- Lavrov A. V. *Teksty i kommentarii [Texts and Commentaries]*. St. Petersburg, Publishing House of the Pushkin House, Nestor-Istoria, 2018.
- Malmstad J. Andrej Belyj i G. A. Rachinskij [Andrej Bely and G. A. Rachinsky]. *Russian Literature* 58, 2005, 127–147.
- Shestov L. *Potestas clavium (1923)*. Moscow, AST, 2007.
- Shishkin A. B. Gekzametry Grigoriia Rachinskogo [Hexameters by Grigory Rachinsky]. *Russkaia Mysl [Russian Thought]* 3834, 1990, Paris, 6 July [Lit. Suppl. X].
- Sobolev A. L. *Turgenev i tigry. Iz arkhivnykh razyskanii o russkoi literature pervoi poloviny XX veka [Turgenev and tigers. From the archive researches on Russian literature of the first half of the XX c.]*. Moscow, Truten, 2017. (In Russian)
- Sobolev A. L. Vyach. Ivanov: Neizdannoye i nesobrannoje [Unedited and Ungathered]. <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/140926.html> (09.03.2019).
- Takho-Godi E. A. “Dve sudby nedarom svyazuet vidimaya nit” [“A Visible Thread Connects Two Destinies not by Chance”]. *The Letters of F. Zieliński to V. Ivanov. Archivio Italo-Russo* 2, 2002. 181–276.
- Zhukovskaya T. (ed.) *Sestry Gerzyk. Pis'ma [Sisters Gerzyk. Epistles]*. Moscow, Inapress, 2002.

Received: March 9, 2019

Accepted: April 23, 2019